

Его взгляд смягчился, и он в ответ спросил:

— А ты как думаешь?

— Слушай, Цзянь Сэнь раньше пытался ухаживать за нашей старостой и считал тебя своим соперником в любви. Я тогда всё боялся, что он начнет к тебе цепляться... — Инь Фань, стоило ему начать вспоминать, уже не мог остановиться, окончательно сбив Гу И с толку.

Пришлось его прервать:

— Какой еще соперник?

Они ведь раньше были любовниками, это же очевидно!

Инь Фань тоже растерялся:

— Разве вы не были соперниками?

Гу И отрезал:

— Нет.

— Тогда какие у вас отношения? — Инь Фань стал еще любопытнее, неужели он всё это время ошибался?

Напротив, в своей квартире, Цзянь Сэнь укладывал сына спать, в комнате горел лишь ночник. Гу И развернулся, прислонившись спиной к перилам балкона, и медленно выдохнул.

— Бывшие.

— Чего?!

В трубке слышался грохот падающего стула — видимо, ответ шокировал Инь Фаня.

Гу И достал из кармана сигарету, закурил и выпустил колечко дыма.

Инь Фань на том конце провода завопил:

— Да ладно, дружище? Вы когда успели сойтись?

— Три года назад. — Гу И не удержался и снова посмотрел на соседний балкон. Его рука с зажатой сигаретой лежала на перилах, ветер подхватил пепел, и тот осыпался прямо к его ногам.

— Черт, так вы не соперники? Получается, он тогда приходил в школу не для того, чтобы набить тебе морду, а чтобы пригласить на свидание??? — Инь Фань наконец догадался. Почему же он такой тугодум!

Разве стал бы Цзянь Сэнь из-за женщины драться с соперником?

Сразу видно — нет!

— Да нет же, что ты там себе выдумываешь? — Гу И был поражен его фантазией. Он потер

ноющие виски и вздохнул: — Я сейчас хочу его вернуть. Не знаешь, какие у него увлечения?

— Неправильно мыслишь, дружище. — Инь Фань не мог предать друга. — Вы ведь уже бывшие. Ты хочешь войти в ту же реку, но он еще не факт, что согласится.

— Верно, ты чертовски прав. — Гу И решил, что его сосед по комнате, хоть и не во всем хорош, но в сплетнях разбирается мастерски. — Он сейчас как раз и не хочет меня принимать обратно. Говоришь, как мне его добиться?

Если бы Инь Фань знал, что о нем так думают, он бы, наверное, через интернет добрался до него и набил морду, но он не знал и лишь сокрушался по поводу того, как его сосед пытается подкатить к бывшему.

— Забей, дружище. Свет клином не сошелся, Цзянь Сэнь — человек непростой.

— Я знаю, поэтому и спрашиваю у тебя совета. — Увидев, что в окне напротив снова загорелся свет, Гу И выпрямился. Цзянь Сэнь вышел на балкон и, очевидно, тоже заметил его.

Они уставились друг на друга.

Цзянь Сэнь никак не ожидал, что Гу И будет так нагло за ним подглядывать.

Виллы в этом районе стояли недалеко друг от друга, но и не вплотную — между его домом и домом Гу И был добрый десяток метров. Стоило только раздвинуть шторы, как всё становилось видно как на ладони.

Цзянь Сэнь поспешно запахнул халат, прикрывая грудь, развернулся и влетел в комнату, с шумом задегивая плотные шторы.

Вот же черт, неужели Гу И следил за ним со вчерашнего дня?

Цзянь Сэнь счел это вполне вероятным и тут же, переодевшись, спустился вниз.

Тетушка Линь, увидев его, встревоженно спросила:

— Господин, вы куда собрались среди ночи?

— К соседу. — Цзянь Сэнь помолчал и добавил: — Дайте мне молоток.

Тетушка Линь опешила:

— Зачем вам молоток?

Конечно, чтобы проломить Гу И голову!

Цзянь Сэнь не решился сказать это вслух. Увидев, что тетушка Линь действительно собирается его искать, он покачал головой:

— Ладно, забудьте. Я быстро.

Даже голыми руками он легко скрутит Гу И, так что проблем не будет.

Гу И, увидев, что Цзянь Сэнь наглухо закрылся от него, испугался, что тот возненавидит его

еще сильнее.

Инь Фань, не понимая, что происходит, продолжал язвить:

— Брось ты это дело, у человека ребенок, куда ты лезешь? Еще чего доброго, он сейчас придет тебя бить.

Только он это сказал, как в дверь позвонили.

Гу И удивился, кто бы это мог быть среди ночи, а снизу уже донесся голос Цзянь Сэня:

— Гу И, я знаю, что ты дома!

Сердце Гу И дрогнуло. Он бросил трубку и побежал вниз, чуть не кувыркнувшись с лестницы, а когда добежал до двери, обнаружил, что на ноге остался только один тапок.

— Сэнь-гэ, что привело тебя ко мне в такой час? — Он постарался принять небрежно-героическую позу, опираясь на дверной косяк.

Цзянь Сэнь, глядя на это позерство, пришел в еще большую ярость. По привычке схватив зонт, стоявший у порога, он с размаху огрел Гу И по бедру.

— Ты, мать твою, больной? — Стоять ночью на балконе и пялиться в его окна! Любого другого он бы уже сдал в полицию.

Гу И от боли опешил, бедро обожгло, и там мгновенно вздулась шишка.

Он потер ушибленное место, но, увидев, что зонт снова занесен для удара, поспешно выставил руки:

— Сэнь-гэ, не надо! Я виноват! Сэнь-гэ!

Цзянь Сэнь весь день сдерживал гнев, и теперь, когда подвернулась возможность выпустить пар, он не собирался останавливаться. Он сменил угол атаки и ударил Гу И по пояснице.

Гу И почувствовал, что его поясница приказала долго жить. Он попятился, споткнулся о ступеньку и рухнул назад.

Инстинктивно он попытался за что-то ухватиться.

Цзянь Сэнь, еще не успевший выпустить гнев, почувствовал, как зонт дернули, и его потянуло следом.

Не успел он опомниться, как свалился прямо на Гу И, и оба с глухим стуком растянулись на полу.

Гу И приложился очень неудачно, в ушах звенело, а поясница болела так, что встать не было сил.

Он с трудом перевел дыхание и тихонько подтолкнул Цзянь Сэня, лежащего сверху:

— Сэнь-гэ, встань, пожалуйста.

— Угу... черт! — Цзянь Сэнь поднялся и, не удовлетворившись, пнул Гу И: — Не притворяйся

мертвым, вставай!

— Нет... гэ, не трогай меня... — Гу И казалось, что он серьезно повредил спину, от боли он едва не терял сознание.

Цзянь Сэнь ткнул его зонтом:

— Не встанешь? Думаешь, я не посмею тебя ударить?

Уже ударил, а теперь говорит такое!

Гу И лишь мысленно проклинал его, обливаясь холодным потом от боли.

Цзянь Сэнь видел, что тот переигрывает, и почувствовал себя идиотом — затеял ссору с таким актером. Он с холодным лицом развернулся и пошел прочь.

Но, сделав пару шагов, он оглянулся и нахмурился.

Гу И все еще лежал на том же месте, лицо его искажала гримаса боли.

Цзянь Сэнь занервничал:

— ...Ты в порядке?

— Кажется, нет. — Гу И попытался пошевелиться, и его прошиб холодный пот.

Цзянь Сэнь испугался, что тот откинет коньки прямо у него под дверь, что создаст ему кучу проблем, и подошел проверить:

— Где болит?

Увидев, что тот приблизился, Гу И понял, что страдания не прошли даром, и включил режим драмы, выдавив слезинку:

— Поясница... больно, с-с...

Чтобы он плакал от боли? Такого Цзянь Сэнь еще не видел. Он внезапно занервничал, но сохранил хладнокровие. Боясь навредить еще сильнее, он не стал касаться Гу И, а спросил, где его телефон.

Гу И подумал: неужели ты не должен сначала поднять меня на руки? Но послушно протянул свой телефон.

Цзянь Сэнь оперативно вызвал скорую и бросил телефон обратно:

— Посиди в интернете, скоро приедут.

Сказав это, он собрался уходить.

Гу И опешил, а поняв, что тот уходит, во весь голос взвыл.

Цзянь Сэнь едва не подпрыгнул от испуга, с черным лицом вернулся:

— Что еще?

Гу И указал на гостиную:

— Гэ, здесь холодно, я хочу подождать внутри.

Цзянь Сэнь нахмурился:

— Нет. Кто знает, что у тебя повреждено, вдруг от перемещений станет хуже? Не пытайся давить на меня.

Гу И не был таким уж неженкой, он просто хотел внимания:

— Тогда побудь со мной, мне страшно одному.

Цзянь Сэнь приподнял бровь:

— Страшно?

— Ты на меня упал, — сказал Гу И.

— Не дергал бы меня, я бы не упал.

— А еще ты меня бил...

Цзянь Сэнь усмехнулся:

— А почему я тебя бил, ты сам не догадываешься?

Гу И догадывался, но не признался, держась за поясницу и постанывая:

— Больно... Сэнь-гэ, у меня поясница болит... наверное, перелом, с-с...

Цзянь Сэнь не знал масштабов травмы и действительно испугался перелома. Если судить по камерам наблюдения у двери, это он ночью пришел и избил человека.

Если Гу И подаст в суд, шансов выиграть у него не будет.

— ...Хватит притворяться, просто ушиб, — сказал Цзянь Сэнь, хотя в душе заволновался. Он присел, обхватил его поясницу руками и нахмурился: — Где болит?

— Слева... — Руки Цзянь Сэня были теплыми, у Гу И перехватило дыхание.

Цзянь Сэнь осмотрел место ушиба — там был отек и синяк, выглядело это устрашающе.

Он надавил на синяк:

— Здесь болит?

Гу И от боли задрожал:

— И... и сзади тоже...

Цзянь Сэнь ощупал позвоночник, не обнаружил выпирающих позвонков и повел рукой ниже, к копчику. Стоило ему надавить, как Гу И взвыл.

Цзянь Сэнь испуганно отдернул руку:

— Больно?

Гу И кивнул. Черт, от боли в пояснице он совсем забыл про задницу.

Видя, что травма серьезная, Цзянь Сэнь, опасаясь обвинений, остался ждать скорую.

В перерыве он сбегал домой, сказал тетушке Линь, что едет в больницу, и попросил присмотреть за Зай-заем.

Тетушка Линь испугалась:

— Господин, что с вами?

— Не со мной, с соседом.

Цзянь Сэнь переоделся, взял документы и деньги. Еще до того, как тетушка Линь успела расспросить его подробнее, завыли сирены скорой помощи.

Глядя на то, как Цзянь Сэнь мечется, тетушка Линь вспомнила, как он просил молоток, и у нее екнуло сердце. Она тут же позвонила отцу Цзянь Сэня.

Цзянь Сянтянь был человеком пожилым, ложился спать рано. Когда зазвонил телефон, он как раз обнимал жену, и та в сердцах выпихнула его из постели.

— Ответь на звонок!

Отец Цзянь Сэня, держась за больную поясницу, поднялся с пола. Не успел он даже возмутиться, как услышал встревоженный голос тетушки Линь:

— Господин Цзянь, там... господин Сэнь кого-то убил!

— ...Что ты сказала? — Цзянь Сянтянь решил, что он еще спит.

— Цзянь Сэнь убил человека! — глядя на уезжающую машину скорой, повторила тетушка Линь.

У Цзянь Сянтяня потемнело в глазах, к горлу подкатил ком:

— Ж-жена!

Из-под одеяла показалась голова молодого мужчины. Он был в ярости и запустил в Цзянь Сянтяня подушкой:

— Дай поспать!

— Не до сна, жена, с нашим сыном беда! — Цзянь Сянтянь распахнул шкаф и начал сваливать одежду в кучу: — Быстрее в больницу!

В ночной больнице сирена скорой нарушила тишину. Врачи и медсестры носились по коридорам, каталки с грохотом катились по полу.

Увидев, что Гу И везут в реанимацию, Цзянь Сэнь вздохнул с облегчением и пошел оформлять документы, используя паспорт, который нашел у Гу И дома.

Только он оплатил счет, как в кармане завибрировал телефон.

Увидев, что звонит отец, он замер. Отец никогда не звонил среди ночи.

Когда он, нервничая, ответил, голос отца дрожал еще сильнее:

— Сын, не натвори глупостей! Мы идем сдаваться, постараемся признаться во всем, я готов разориться, лишь бы вытащить тебя.

— ???

Цзянь Сэнь опешил:

— Ты сейчас в своем уме?

— Что за бред несет этот старик, дай мне телефон! — На том конце послышался незнакомый мужской голос, хриплый спросонья. Не успел Цзянь Сэнь понять, о чем идет речь, как трубку перехватили: — Сань-му, это я, твой отчим Линь Чжун.

От этого голоса у Цзянь Сэня по спине пробежали мурашки.

Его отчим был человеком непростым: единственный сын богатейшего человека соседнего города, заносчивый, с взрывным характером. С отцом он познакомился на светском приеме.

Отец тогда, непонятно с чего, положил на него глаз, ухаживал, чуть не получил по лицу, но в итоге — каким-то чудом — они сошлись.

В день свадьбы Линь Чжун, недовольный ремонтом, разнес особняк стоимостью в несколько десятков миллионов, сбежал от отца в другой город, и только через три дня отец нашел его, выслушав упрёки в том, что приехал слишком поздно.

С тех пор Цзянь Сэнь старался держаться от Линь Чжуна подальше, но тот обожал Зай-зая, поэтому Цзянь Сэню пришлось переехать подальше, чтобы отчим не докучал им каждый день.

— Слышал, ты убил человека? Круто, 6666!

Цзянь Сэнь: «???» С чего бы мне убивать?!

Линь Чжун, не дождавшись ответа, решил, что тот ранен:

— Как ты? Даже если настроение плохое, не надо же сразу убивать!

Цзянь Сэнь был в полном недоумении, но настроение действительно было паршивым:

— Что за чушь? Зачем ты среди ночи тащишь сюда отца?

— Цыц, не груби. Если бы ты был моим родным сыном, я бы тебя уже стер в порошок.

Линь Чжун поучал его, а потом продолжил болтать:

— Ты ведь уже не маленький, на руках старик и ребенок, нельзя же так импульсивно! Если уж собрался убить — предупредил бы меня, я бы сделал все так, что никто бы не узнал, и не пришлось бы среди ночи тащиться в больницу.

Цзянь Сэнь окончательно запутался:

— Да кто, по-вашему, кого убил?

— Разве не ты? Или кто-то повесил на тебя вину? Черт, какой ублюдок? — Линь Чжун мгновенно взорвался. Кто посмел тронуть его пасынка? Он перероет землю, но найдет и закопает этого гада!

Цзянь Сэнь почувствовал, что ситуация становится опасной.

В этот момент медсестра попросила подписать согласие. Не успев вникнуть в слова о том, что нужна подпись родственника, он буркнул «я и есть родственник» и размашисто поставил подпись.

Линь Чжун, услышав голос медсестры, хмыкнул:

— Жив?

— Я никого не убивал, это несчастный случай, просто небольшая потасовка. — Немного успокоившись, Цзянь Сэнь решил, что это тетушка Линь все перепутала.

— Даже случайное убийство не пойдет. Мы уже подъезжаем, я хочу посмотреть, какой подонок заставил тебя поднять руку.

Сказав это, Линь Чжун повесил трубку.

Цзянь Сэнь стоял в коридоре, глядя на погасший экран, и понимал, что сегодня он явно наломал дров.

Он позвонил тетушке Линь, и оказалось, что она действительно все неверно поняла. Объяснив все, он еще раз попросил присмотреть за сыном.

Ночью в приемном покое было не очень много людей, в основном пьяные или с приступами.

Цзянь Сэнь ходил взад-вперед, а потом прислонился к стене, не сводя глаз с лампы над дверью реанимации.

Обычно он умел держать себя в руках, но стоило увидеть Гу И — и его начинало трясти от желания ударить того.

Сегодняшняя история — тому подтверждение.

Если подумать, он иногда видел, как Гу И смотрит на него с балкона. Видимо, тот не ожидал, что Цзянь Сэнь выйдет.

В любом случае, сегодня он был слишком импульсивен.

На самом деле Гу И действительно подглядывал, но Цзянь Сэнь об этом не знал. При мысли о том, что скоро придется объясняться с отцом и этим несносным отчимом, у него разболелась голова.

Черт, почему, как только появляется Гу И, все идет наперекосяк!

Когда Линь Чжун привез Цзянь Сянтяня, Гу И еще не вышел. Цзянь Сэнь не успел и слова сказать, как отец подбежал к нему, осматривая и ощупывая:

— Слава богу, слава богу, ты не ранен. — Цзянь Сянтянь был напуган до смерти, его сын никогда не дрался, и услышав о «убийстве», он едва не получил сердечный приступ.

Линь Чжун, не выдержав этого зрелища, оттащил его:

— Старик, ты совсем из ума выжил? Похоже, что с твоим сыном что-то не так?

Сын был в обычном кардигане, и, если не считать бледного лица, выглядел вполне нормально. Цзянь Сянтянь, который перед женой всегда пасовал, робко ответил:

— Я же волновался... когда он хоть раз дрался?

— Хм, где тот подонки? — Линь Чжун не стал спорить и посмотрел на Цзянь Сэня.

Цзянь Сэнь потер лоб:

— Идите домой, не создавайте проблем.

— Нет, я хочу посмотреть на этого подонка! — Линь Чжун был непреклонен.

Раз жена не уходит, Цзянь Сянтянь тоже остался. Они уселись напротив двери реанимации.

Цзянь Сэнь мог уговорить родного отца, но не отчима. А раз тот не уходил, то и отец не сдвинулся бы с места.

Поэтому, когда Гу И вывели из реанимации, он еще не успел начать свои «ласки», как столкнулся с шестью пристальными взглядами.

— О, и кто это у нас? — первым подал голос Линь Чжун, оглядев Гу И с ног до головы и ядовито добавив: — Не сын ли того самого господина Гу?

Гу И не знал его, но не хотел признавать себя сыном Гу Яньхэ. Он нахмурился, не успев ответить, как Цзянь Сэнь пнул каталку:

— Да, сын того самого старого кобеля!

— Эй, эй, полегче! — Цзянь Сянтянь одной рукой придерживал сына, другой — жену, виновато улыбнулся побледневшему мужчине на каталке, но его слова прозвучали твердо: — За сегодняшнее я выплачу компенсацию. Если можно решить это частным образом, давайте не будем привлекать других.

Настоящие отец и сын, Цзянь Сэнь явно пошел в него.

Гу И только хотел спросить, что думает Цзянь Сэнь, как Линь Чжун пнул каталку еще сильнее, так что он едва не свалился.

— Старик! Какое еще частное решение? Я хочу, чтобы его отец дал мне объяснения!

— И так уже бардак, не усугубляй... В больнице нельзя шуметь, успокойся...

Линь Чжун, не сдержавшись, пнул еще раз:

— Тот старик обижал нашего сына, а теперь и его сын обижает нашего сына, как ты можешь это терпеть!

Цзянь Сянтянь, увидев Гу И, сразу все понял. Опасаясь, что жена перенервничает, он обнял его за талию:

— Жена, я знаю, что ты переживаешь за сына, но сейчас не время. Позволь сыну самому разобраться, а?

— Старый ты дурак, только и можешь, что трусить! Смотришь, как сына обижают! — выругался Линь Чжун, но в спор больше не вмешивался.

<http://bllate.org/book/20421/2039824>